

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-12

УДК 94 (470.64)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ НА ИСХОДЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Шорова М.Б., Кадыкоева М.М.

Изучение этнополитических процессов современной Кабардино-Балкарии представляет большой научный и практический интерес. Некоторые исследователи считают, что здесь в полной мере присутствует набор характеристик, включаемых в кризисную и конфликтную северокавказскую «парадигму».

Рассматриваемая проблема, находящаяся в центре внимания не только широкого круга ученых, но и непосредственных акторов исследуемых процессов, что, порой служит причиной субъективности подходов к анализируемым проблемам.

Таким образом, обуславливается необходимость серьезного, что особенно важно, объективного осмысления современных этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии в комплексе их проявлений.

В статье рассматривается проблема обращения народов к исторической памяти, явившаяся важнейшим фактором роста национального самосознания и этнической мобилизации. В условиях кризиса советской политической системы и «отключения» прежних механизмов регулирования межэтнических отношений обращение к исторической памяти народов явилось определяющим фактором этнополитической конфликтности в Кабардино-Балкарской республике.

Ключевые слова: депортация; реабилитация; формы идентичности; национальное движение; этническая мобилизация; историческая память; национальное самознание.

HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS IN KABARDINO-BALKARIA AT THE END OF THE SOVIET ERA

Shorova M.B., Kadykoeva M.M.

The study of ethno-political processes in the modern Kabardino-Balkaria is of great scien-

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРЕБЕКОВА»

ПЕРСПЕКТИВА – 2015

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Том III

НАЛЬЧИК
2015

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ "СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К. Л. ХЕТАГУРОВА"

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Материалы 2-й Всероссийской
(с международным участием) молодежной научной
школы-конференции

Владикавказ
2014

Северо-Кавказский федеральный университет
Институт социально-политических исследований РАН
Общественный совет при УФМС России
по Ставропольскому краю

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

**Сборник материалов
Международной
научно-практической конференции
18–19 декабря 2014 года**

•

•

Ставрополь
2014

Характерные черты и этапы становления советской модели тоталитаризма

Кадыкочева Марианна Мусалиновна

Студент

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Социально-гуманитарный институт, Нальчик, Россия*

E-mail: kadykoeva1992@mail.ru

Идеология придавала огромную притягательную силу Советскому Союзу. В условиях официальной коммунистической идеологии воспитывались целые поколения Страны Советов, ее распространение в массах являлось основной задачей правящей партии, государственных институтов и общественных организаций. Выяснение сути и этапов становления советской идеологии является необходимым условием для более глубокого понимания специфики советского тоталитарного общества, а также многих проблем современности.

Изучение разных аспектов советской модели тоталитаризма было и остается одной из самых актуальных и неоднозначно решаемых задач в современной историографии. Большой интерес в данном случае представляют работы Т. Адорно, Х. Арндт, Р. Арона, Н. Бердяева, З. Бжезинского, К. Майнхайма, Р. Михельса, К. Поппера, К. Фридриха, Э. Фромма и др. Авторами выявлены истоки и корни тоталитаризма, его социальная база, основные черты, общее и особенное его различных типов и т. д. Наличие же одной всеобъемлющей идеологии, на которой построена политическая система общества, является главнейшим признаком тоталитарного политического режима.

Ядром советской идеологической доктрины являлся марксизм-ленинизм. Он был выведен из-под критики, а его положения сделаны критериями оценки всех остальных философских систем.

Советская идеология была направлена к идеалу, к «светлому будущему»; первым и важнейшим этапом в ее становлении стала Октябрьская революция 1917 года, впоследствии наделенная сакральным смыслом как момент избавления от эксплуатации и насилия.

Следующий этап в становлении и развитии советской идеологии периода 1920-х - 1950-х годов неразрывно связан с именем И.В. Сталина. А идеологию, господствовавшую в этот период, часто определяют термином «сталинизм». Пятилетка индустриализации, пятилетка коллективизации, перевыполнение планов, ускорение темпов, подстегивание производительности труда стали постоянными лозунгами, авралы и чрезвычайщина – стилем государственной жизни в период конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. К этому прибавлялись реальные и мнимые угрозы со стороны «империалистического окружения», которые стократно усилили элементы «оборонного сознания»[1]. Оно стало едва ли не доминантой новой идеологической обоймы. Широкое распространение в политической практике получило использование формулы «враг народа». Эта формула представляла реальную силу, поскольку навешивание ярлыка «враг народа» освобождало от всякой необходимости доказать виновность или же идейную неправоту человека, предоставляло возможность ареста неугодных режиму лиц без суда и следствия.

плести стихи, как плетут плетень или циновку». Потребовалось время, чтобы читатель привык к Куашевской инверсии и принял ее. Считаю, что инверсия обогатила кабардинскую поэтику. Поэтому мы с уважением признаем художественные достоинства поэзии Бетала Куашева, и разве не красиво звучит: «к крутому берегу».

Стихотворение «Выйдя к Черему» принадлежит к ранним произведениям Бетала Куашева. Читаясь это стихотворение и наполняясь любовью к великой реке Черек. Лирическим героем стихотворения является сам автор. Он незримо присутствует в волнах на вершине горы Бештау, на небосводе. Ведь только оттуда могут отрываться человеку все прелести мира в лице природы Кавказа.

Вся прелесть мира, ярко обозначена,
Твоей душе откроется тогда.
И на тебя смотреть я буду, прячась,
А рядом – вечер, листья и вода.

Мой дед Биляль Карданов вырос на берегах Черема, как и Бетал Куашев, любовался необыкновенно бурной рекой.

Бетал Куашев великолепно чувствовал природу и точно мог передать свои ощущения.

В стихотворении «Снег» он восхищается зимой и ее любимым «детischem» – снегом:

И если б не было зимы,
И снег не падал, то едва ли,
С таким бы нетерпением мы
Прихода дней весенних ждали.

Каждое слово в стихотворении пронизано настроением, цветами:

А мне зима милей весны,
Люблю снежок я в крае нашем,
Когда хранилица полны,
Мороз не лют и снег не страшен.

Снег для поэта доброе существо. И хотя его срок недолг, он приносит за собой ласку и тепло.

Снег не приносит зла с собой,
Он добр и ласков, он объемлен.

Не мертвые тела собой,
А теплую живую землю.

Золотыми красками описано произведение «Подобной осени не знал я никогда...», посвященное одному из времен года. Все произведение залито солнечным светом и создается впечатление, что только туман мешает ему вылиться.

В последующей строфе все насыщенно энергией, все дышит свежестью.

Но только по моей земле рассвет пройдет
Лугами, словно золотыми строчками,
Лицо зимы опять румянцем зацветет,
И кажется, деревья вспыхнут почками.

В создании такого своеобразного календаря проявляется мастерство Бетала Куашева. В «Подобной осени не знал я никогда» дана емкая характеристика багряному сезону.

Таким образом, Куашевская лирика не только позволяет наслаждаться чарующими звуками его поэзии, но и совершить незабываемое путешествие в волшебный мир природы.

Читая Бетала Куашева, ощущаешь себя частью природы. Мы не можем укротить ее, но можем любить, любоваться, творить. В смерти нет жизни. А в жизни есть природа. В природе есть гармония. Гармония должна быть в человеке. И такая целостность помогает нам увидеть мир глазами замечательного поэта.

М. М. КАДЫКОВА, студентка СГИ КБГУ
г. Нальчик

ИДЕЯ ГУМАНИЗМА В ПОЭЗИИ Б. КУАШЕВА

Яблоно в майском цветенье
Чья-то срубила рука,
Звездною ночью весенней
Вдруг пересохла река.
Поток, украшавший горы,

СОВЕТСКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ: ОПЫТ XX ВЕКА

Калькоева М. М.

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик*

XX век подарил человечеству сталинский режим в СССР и национал-социализм в Германии — две чисто тоталитарные системы, одновременно возникшие на исторической арене и знаменовавшие приход новой политической эпохи.

Изучение разных аспектов тоталитарного прошлого СССР и Германии было и остается одной из самых актуальных и неоднозначно решаемых задач в современной историографии. Среди историков и политологов нет единого мнения относительно идентичности политических систем СССР и Германии.

Для начала необходимо отметить, что представляет собой тоталитарный политический режим. Данный феномен ставится объектом специального научного анализа лишь с появлением его реальных воплощений, а само понятие «тоталитаризм» было введено в политический лексикон в 30-е годы прошлого века. Различные аспекты феномена тоталитаризма достаточно глубоко и подробно изучены и проанализированы в работах Т. Адорно, Х. Арндт, Р. Арона, Н. Бердяева, З. Бжезинского, К. Майхайма, Р. Михельса, К. Поппера, К. Фридриха, Э. Фромма и др. [1]. Авторами выявлены истоки и корни тоталитаризма, его социальная база, основные черты, общее и особенное его различных типов и т. д. В целом теория тоталитаризма у них заключается в трех основных идеях:

- 1) тоталитаризм представляет собой исторически новую форму господства, отличающуюся от всех старых форм автократии;
- 2) при всех отличиях, связанных, прежде всего с целями и самооценкой, есть существенно общее между национал-социализмом и большевизмом;
- 3) для тоталитарных диктатур XX столетия типично то, что они, оперируя якобы прогрессивными идеологиями с утопическими целями, пытаются мобилизовать массы и при этом систематиче-

ски нарушают не только гражданские права, но и права человека[2].

Большевизм и национал-социализм, по мнению многих авторов, являются сущностно родственными явлениями. К примеру, Л. Люкс считает, что в XX веке Германия и Россия образуют центр восстания против либеральных ценностей, которые принято ассоциировать с Западом[3]. Он подчеркивает, что необходимо иметь в виду, что этот бунт в Германии, с одной стороны и в России — с другой, вдохновлялся диаметрально противоположными идеями. Поскольку данные тоталитарные режимы имели разные истоки, это обусловило их различный характер. Так большевизм в идеологическом плане был укоренен в принципиально иной традиции, нежени национал-социализм. Большевики были страстными приверженцами веры в прогресс и науку. Они играли на глубоко укоренном в народных слоях стремлении к социальной справедливости, прежде всего к социальному равенству. У национал-социалистов коммунистическая вера в прогресс, в будущее, могла вызвать лишь насмешку. Они стремились обратить историю вспять. Одну из величайших опасностей для европейской цивилизации, они видели в «восстании масс», организованном рабочем движении. Так еще в 1924 г. Гитлер называл себя фюрером революции против революции[4].

Власть в тоталитарном обществе покоится на силе организаций и учреждений, главные из которых карательно-репрессивные органы и партийно-идеологический аппарат. И здесь можно выявить общность тоталитарных систем Германии и СССР.

Важнейшим рычагом политического механизма для становления и последующего функционирования тоталитарного режима является репрессивный аппарат. По мнению Х. Арндт, тоталитарная полиция — это послушный орган в руках вождя, единолично решающего кто будет следующим потенциальным врагом. Ее основная задача состоит в том, чтобы быть наготове, когда правительство решит арестовать определенную группу населения. Кадров тайной полиции, которые были в той же мере в «личном распоряжении» Сталина, в какой ударные отряды СС

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКИХ «АГЕНТОВ» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 30-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Калыкоева М.М.

КБГУ, г. Нальчик

Научный руководитель – Березгов Б.Н.

Адыги Северного Кавказа и Причерноморья в силу того, что они населяли выгодный в географическом и стратегическом отношении регион, перекресток важнейших торговых путей, издавна играли заметную роль в международных отношениях.

Обострение так называемого «черкесского вопроса», под которым понимали борьбу России, Османской империи и Англии за политический приоритет в северо-западной части Кавказа, именуемой в русской и иностранной литературе – «Черкесией», приходится на 30-е г. XIX века. Этот период характеризуется обострением англо-русских противоречий на Ближнем Востоке и активизацией политики Англии на Кавказе.

Победоносное окончание русско-турецкой войны 1828–1829 гг. упрочило позиции России, по Адрианопольскому мирному договору она получила права владения Черноморским побережьем Кавказа. Положение России на Ближнем востоке еще более укрепилось после заключения в 1833 г. Ункяр-Искелесийского договора, явившегося следствием усиления русского влияния в Турции. Эти договоры сильно обострили противоречия между Россией и европейскими державами, особенно бурную реакцию они вызвали со стороны Англии [1].

Английское правительство демонстративно отказалось признавать условия Адрианопольского мира. Так, министр иностранных дел Британской империи лорд Пальмерстон заявил, что «вовсе не обязательен и не имеет никакого значения отказ Турции от ее прав на Кавказском побережье» [2]. Таким образом, основные цели английской дипломатии заключались в пересмотре Адрианопольского мира и отмене Ункяр-Искелесийского договора. В последующем, для достижения своих целей, Британская империя вела антирусскую пропаганду среди горцев, поставила им оружие, порох, свинец, подстрекала адыгов к нападению на русские кордонные линии [3].

Посол Англии в Константинополе Понсонби, вокруг которого в 30-х гг. XIX в. группировались все враждебные России элементы, писал Пальмерстону: «Никто из людей не оценивает так высоко значимости Черкесии для сохранения политического равновесия в Европе, как я» [1]. Придавая большое значение «черкесскому вопросу», но не желая ввязываться в войну с Россией, Англия, следуя своим традициям, вела

7. Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // URL: <http://pish.ru/articles/articles2010/648>.

8. Против исторической концепции М.Н. Покровского: Сборник статей. – М.–Л., 1939; Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского: Сборник статей. – М.–Л., 1940.

9. Кокнев Г.А. Военно-колониальная политика царизма на Кавказе // Революция и горцы. – 1929. – № 4, 5, 6; он же. Русско-кабардинские отношения в XVI–XVII вв. // Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1940. – 24, 25, 26 окт.; Добрускин Л.А. Из истории русско-кабардинских отношений в XVI–начале XVII вв. // Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1940. – 5, 6 марта; Смирнов Н.А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв. // ред. Г.А. Кокнев. – Нальчик, 1948 и др.

10. Нечкина М. К вопросу о формуле «наименьшее зло» (письмо в редакцию) // Вопросы истории. – 1951. – № 4 // URL: <http://www.files.history.rbu.ru/Вопросы%20истории/1951/Апрель%201951>.

11. Крикунов В. Совместная борьба русских и кабардинских народов против своих угнетателей (К 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России) // Кабардинская правда. – 1956. – 27 июля; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы. – М., 1957. – Т. 1, 2. Бербеков Х.М. К вопросу об образовании кабардинской народности: к 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России // Кабардинская правда. – 1957. – 12 янв. и др.

12. Мальбахов Т.К. О 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России // Кабардино-Балкарская правда. – 1957. – 7 июля; Тихонов И. Наш общий праздник // Литературная газета. – 1957. – 20 июня; Ульянов И. Навеки с Россией // Красная звезда. – 1957. – 5 июля и др.

13. Кумыков Т.Х. О прогрессивном значении добровольного присоединения Кабарды к России // Сборник статей по истории Кабарды. – Нальчик, 1955. – Вып. 4. – С. 65–96; он же. Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. – Нальчик, 1957; он же. Краткий исторический очерк Кабарды // Кабардино-Балкарская АССР. – Нальчик, 1957. – С. 7–28; он же. Добровольное вхождение адыгов в состав России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.). Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. – Грозный, 1982. – С. 70–79 и др.

мального туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-tu.net/diss/comp/170821.html>.

3. Нагоев Б.Б. Установки личности на себя как критерий оценки уровня выполнения ролевой функции в семье // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2003». Нальчик, 2003. С. 96; Минурова С.А., Плеханова Л.Л. Особенности перспективной идентичности при жизненном самоопределении выпускников вуза // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 52–58.

4. Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. М.: Наука, 1979. С. 86.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ДЕПОРТАЦИИ

Калдыкочева М.М.

Статья посвящена проблеме депортации северокавказских народов и особенностям межнациональных отношений, сохранившимся в памяти женщин, переживших тяготы выселения и радость возвращения. Три «маленькие» женские истории связывают толерантность и человечность, дружеское отношение к соседям, поддержку которых они ощутили в годы испытаний.

Ключевые слова: северокавказские этносы, толерантность, депортация, реабилитация, гендер, нарратив.

Одна из наиболее драматических страниц истории СССР, последствия которой сохраняют свое трагическое значение спустя многие годы – репрессии против ряда народов Кавказа в 1943–1944 гг. Старшее поколение населения Кабардино-Балкарской Республики пережило эти события, и их воспоминания могут стать ценным нарративным источником для изучения истории депортации балкарского народа. Указанная тема нашла свое отражение в ряде научных публикаций, существует целый ряд исследований по отдельным ее вопросам. Это труды Сабанчиева Х.-М.А. [1], Зумакулова Б.М. [2], Шабаяева Д.В. [3], Эфендиева Ф.С. [4] и ряд других работ. В них дается анализ причин выселения, раскрывается политическая подоплека событий, описываются трудности жизни в изгнании, публикуются статистические данные о количестве населения, трудовой занятости, степени получения образования и т.д.

Однако за пределами анализа остались вопросы повседневности: индивидуальные драмы, тревоги, женские судьбы, проблемы адаптации и т.д. – они, в лучшем случае, затронуты мимоходом. В нашей статье будет сделана попытка выяснить, как кабардинский народ встречал вернувшихся на родину через тринадцать лет балкарцев, каковы были механизмы поддержки и взаимопомощи между ними, были ли случаи межнационального напряжения, конфликтов. Следует отметить, что в анализе проблемы в таком ракурсе наиболее плодотворным может стать гендерный подход. Поэтому здесь предлагается запись нескольких малых женских историй, человеческих судеб, из которых и складывается «большая» история.

«Мы горской песни два крыла» – наверное, всякий житель Кабардино-Балкарии не раз слышал эти слова Алима Кешокова. Истинная поэзия имеет способность лаконичного и эмоционально-насыщенного выражения сложных положений – исторических ситуаций. И эти строки образно и глубоко характеризуют теплоту и связь между кабардинским и балкарским народами. И два поэта – кабардинец Алим Кешоков и балкарец Кайсын Кулиев – являются символом их братских взаимоотношений. «Кабардинцы и балкарцы, дружите друг с другом так, как мы дружили с Алимом Кешоковым» – завет Кулиева. «В детстве пили мы воду одной реки Чегем, смотрели на вечно не тающую снега одних гор, над нами пронеслись одни и те же облака, бросая тень на крыши наших домов...».

Но дружба проверяется испытаниями. Какова же была обычная реакция людей, когда один из двух титульных народов республики стал жертвой сталинского политического курса, лишился своей государственности и территории, подвергся тотальному выселению в республику Средней Азии и Казахстана? Депортации подверглись все без исключения: старики, женщины, дети, активные участники гражданской и Отечественной войн. Многие семьи оказались разорванными, дети теряли своих матерей, немало людей умирало в дороге.

Первый из наших информаторов, профессор, доктор филологических наук, Кучукова Зухра Ахметовна [5], вспоминает: «Я – дочь депортированных родителей, родилась в Казахстане. В 1966 году в шестилетнем возрасте с дедушкой и бабушкой (по линии отца) переехала на Кавказ. Новым местом жительства было избрано кабардинское селение Нижняя Жемтала. Это село на всю жизнь стало для меня любимой географической точкой на земле. Оно было уникально тем, что почти все жители разговаривали на двух языках: ка-